

Съев яичные тарталетки, Ян Фань отвел обезьяну и Гао Сяодуна в китайскую общину. Ю Дебао, который не смотрел игру «Толстяк», забронировал там номер в португальском ресторане и ждал их прихода.

Войдя в дверь, обезьяна сказала: «Я хочу полноценного португальского обеда».

Толстяк улыбнулся и сказал: «Я хочу полный тайский массаж».

Юй Дебао улыбнулся и сказал: «Португальские блюда доступны, а тайский массаж — нет».

Ян Фан сказал: «Ничего, я люблю есть или нет, и я все равно выбираю разные продукты».

Толстяк впился взглядом и сказал: «Что с нищим, у нищего тоже есть достоинство, я не люблю паровых булочек, только блины».

Обезьяна громко рассмеялась и сказала: «Если ты будешь просить еду вот так, ты наверняка умрешь от голода через неделю после того, как покинешь Лучэн».

Юй Дебао сказал: «Не смейтесь, я заказал все специальные блюда здесь, в Лиссабоне, а также зеленое вино. Все пьют. Ну, Ян Фан оплачивает счет».

Гао Сяодун сел, перекрестил креветку и сказал: «Кто из вас заплатит, я просто съем ее».

Обезьяна увидела, что Гао Сяодун уже начал, ему не рады, и прямо принесла ему тарелку.

«Ты почти становишься звездой, совсем как голодный призрак». — сказал Ян Фань и принес тарелку жареной трески.

Только Юй Дебао — честный человек, и он все еще занят разливом вина на троих.

С едой в желудке, четверо гурманов замедлили ритм поедания овощей, Ян Фан взял бокал с вином и сказал: «Толстяк, пойдём один, я хочу тебя кое о чем попросить».

Гао Сяодун не поднял головы и сказал: «Овцевод, ты умоляешь меня позволить мне пойти с тобой. Если ты не будешь пить, у тебя хватит искренности пойти с тобой. тебе.»

Ян Фан сделал глоток вина из бокала и сказал: «Хорошо, мне скучно, давай поговорим об этом».

Гао Сяодун хитро улыбнулся: «Да, ты можешь сказать это в любое время, я ничего тебе не обещал».

Ян Фан сердито сказал: «Ваш дядя, я закончил пить. Если вы не согласны, я буду полагаться на ваш дом».

Гао Сяодун сказал: «Да ладно, моей семье не хватает работы по дому, верно, обезьяна».

Обезьяна улыбнулась и сказала: «Это так, Ян Фан, давай, и я освобожусь, если ты придешь».

Юй Дебао сказал: «Ян Фань, что ты хочешь сказать, так это то, что толстяк — это не тот человек, которого не волнует любовь».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Дабао, ты очень внимательно меня видишь».

Ян Фань фыркнул и сказал: «Дабао, если ты так думаешь, я обещаю, что ты будешь толстяком, отправляющимся в Африку в качестве утки».

Юй Дебао сказал: «Я не верю в это».

Ян Фан вздохнул и сказал: «Я не верю мне, Толстяк, я не хочу продолжать играть в молодежной команде «Бенфики». Лучше перейти в маленькую команду, как ты, чтобы играть в лиге. не смею подняться на вершину, как ты, это лучше, чем я борюсь с молодежной командой, и теперь я не знаю, когда это закончится».

Гао Сяодун сказал: «Вы должны сражаться за маленькую команду, и вы должны сражаться за богатую команду».

Ян Фань сказал: «Ключ в том, что надежды нет».

Гао Сяодун сказал: «Если вы арендуете, в какой клуб вы хотите пойти».

Ян Фань сказал: «Если я пойду в другие клубы, я не найду тебя. Я просто хочу пойти в Rexos и обнять твои толстые ноги. Так должно быть быстрее».

Гао Сяодун нахмурился и сказал: «Твоя позиция — полузащитник и нападающий. Ты придешь играть вместо меня?»

Ян Фань сказал: «Я все еще могу играть вингером. Кажется, тебе не хватает вингера».

Гао Сяодун сказал: «Теперь мы играем по расстановке 4321 рождественской елки, нам не нужен вингер. Теперь Лопес травмирован, предполагается, что она станет расстановкой 4312. Я играю одним полузащитником. После травмы Брэнди, он будет партнером Роберта в качестве двойного форварда. Вам сложно играть в основной силе, если только команда не изменится на схему 433, у вас может быть позиция».

Ян Фань сказал: «Я могу подождать. Я ждал полтора года в «Бенфике».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Я понимаю, ты хочешь подождать, пока я вернусь в Порту, и ты снова будешь на вершине».

Ян Фань улыбнулся и сказал: «Я знаю, что не могу скрыть это от тебя, толстяк».

Гао Сяодун сказал: «Если вы хотите занять мою позицию, все в порядке, но вам придется подождать как минимум полсезона, и ваша сила должна быть в глазах Оливейры, иначе ни я, ни Мендес не сможем вам помочь. "»

Ян Фань сказал: «Ты можешь посадить меня в Рексус, и ты можешь гарантировать, что я буду на своем месте. Ты не мой отец».

Гао Сяодун ухмыльнулся и сказал: «Если ваш отец не Оливейра, я слышал, что у Моуринью был шанс играть в профессиональной лиге, потому что его отец был главным тренером».

Ян Фань улыбнулся и сказал: «Многие снаружи говорят, что Оливейра — твой крестный отец».

Гао Сяодун сказал: «Чепуха, если Оливейра мой крестный отец, я не могу победить Роберта, и я был вынужден изменить свою позицию».

Юй Дебао сказал: «Это то, что сказали снаружи люди Гаохэй. Сяодун плохо играет ни на одной

позиции, и ему нужна помощь его крестного отца».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Мне нравится то, что сказал Дабао. Ян Фань недобрый, и он хочет попросить меня о помощи. Ты все еще не льстишь мне, Дабао, ты идешь к Рексусу? Если ты придешь, я выиграл Не говори за Ян Фань».

Ю Дабао сказал: «Я не уйду. Вы только что сказали, что большие команды полагаются на тяжелую работу, а маленькие команды полагаются на тяжелую работу. Я не такой усердный, как Ян Фань. лет и посмотреть, есть ли у меня шанс подняться на вершину».

Гао Сяодун сказал: «Ян Фан, посмотри, насколько предан Дабао. Твой парень — раб трех фамилий».

Ю. Дебао сказал: "Два, где три, Shenniu и Бенфика, только два".

Гао Сяодун сказал: «Скоро будет трое».

Ян Фань улыбнулся и сказал: «Что бы вы ни говорили, пока вы можете идти к Рексосу, не говорите о рабах трех фамилий, я стану тремя ***».

Обезьяна потеряла дар речи, Юй Дебао потерял дар речи, Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Ты бесстыднее меня».

Ян Фан воспользовался выпивкой и сказал: «Голстяк, я не могу победить тебя в футбольных навыках. Если бесстыдно, я не могу победить тебя в Португалии. Почему бы нам не отправиться в это призрачное место, где язык непроницаемый, нет? Я просто хочу стать звездой и прославиться в мире. Я просто хочу провести несколько лет. Лучше остаться в деревне. Мой отец сказал мне, что в этой жизни, если ты хочешь быть богатым и знаменитым, вы полагаетесь на возможности. Если у вас есть шанс, не хватайтесь за него. Полагаясь на личный трудолюбие, вы не сможете продвинуться в своей жизни. Вы так открыты в Лехос сейчас, что Считается, что вы сыграли мир. После того, как вы вернетесь в Порту, люди из Лехос определенно не заполнят вашу позицию другим китайским игроком. Отвращение, так что это отличная возможность для меня, и я должен ею воспользоваться».

Гао Сяодун вспомнил дни, когда он только пришел в Лексос и много работал, и сказал с чувством: «Ян Фан, я подумаю о том, чтобы устроить тебя в Лексос, но в конце этого сезона я уйду. Это зависит от тебя. быть на вершине. Мой тренер сказал мне, что важно использовать возможности, но футбол зависит от того, как говорят ноги».

Ян Фан сказал: «Я все еще очень уверен в своих навыках, иначе «Бенфика» не полюбит меня. Чего мне сейчас не хватает, так это возможности».

Гао Сяодун сказал, ха-ха: «Хорошо быть уверенным в себе, давай сделаем это вместе, а завтра пойдем ко мне домой на Новый год».

Ю Дебао сказал: «Проведите время в Лиссабоне, здесь тоже очень оживленно».

Ян Фан сказал: «Правильно, я провел его с тобой в прошлом году».

Гао Сяодун сказал: «Во-первых, место, в котором вы живете, слишком маленькое, а во-вторых, на моем месте я буду оплачивать всю еду, питье и развлечения, а здесь у вас будет все включено».

Юй Дебао сказал: «Тогда иди к себе, ты не сможешь потратить свой бонус».

Ян Фан сказал: «Вы должны пойти к толстяку, там есть местные тираны, которые их не убивают, и боги умрут».

Обезьяна усмехнулась и сказала: «Здесь есть правило. Те, кто не жертвуют деньги, и те, кто жертвуют деньги, не делают взносов. Вы не можете делать ничего, как гости там».

Ян Фан сказал: «Я много бывал у Фатти. Почему я ничего не слышал об этом правиле?»

Обезьяна сказала: «Теперь она у меня есть, не так ли, Фатти?»

Гао Сяодун усмехнулся и сказал: «Да, обезьяна, ты говоришь, что есть свет, ты говоришь, что есть свет, и я должен зажечь свечу, если нет электричества».

Юй Дебао сказал: «Что значит есть и пить даром».

Ян Фань яростно сказал: «Я хочу, чтобы Лао-цзы работал, поэтому я не могу вам помочь».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Это кое-что на будущее, позволь мне съесть тебя первым сегодня».

"Я помогу тебе."

Обезьяна одновременно подняла нож и вилку и усердно работала над едой на столе вместе с Гао Сяодун. (.)

;

<http://tl.rulate.ru/book/87576/2941640>